
ОКТЯБРЬ
Я ЗДЕСЬ
Я ЗДЕСЬ
ПОМОГИ

Олег Кинг Брахманин

Город, который шепчет: дело Алены

«Автор»
2026

Кинг Брахманин О.

Город, который шепчет: дело Алены / О. Кинг Брахманин — «Автор», 2026

Судмедэксперт Саша Воронцова привыкла доверять только фактам: вес, температура, время смерти, улики. Но в свой день рождения она слышит то, что не зафиксировать никаким прибором — шёпот города. Тени старого переулка зовут на помощь, и зов этот ведёт к исчезновению студентки Алёны в октябре 1998 года. Расследование уводит Сашу из стерильной лаборатории в сырые подвалы, где время течёт иначе, а боль прошлого становится почти осязаемой. Здесь не помогут протоколы, зато пригодятся наблюдательность, интуиция и старая плёнка, на которой проявляется невозможное. Саша должна не просто раскрыть старое дело — ей предстоит услышать то, о чём город молчал двадцать пять лет. И дать этой боли наконец прозвучать.

© Кинг Брахманин О., 2026
© Автор, 2026

Олег Кинг Брахманин
Город, который шепчет: дело Алены

Имя: Александра (Саша) Воронцова.

Возраст: 32 года.

Профессия: судмедэксперт.

Внешность: выразительные серо-голубые глаза, светло-каштановые волосы с естественной волной; в повседневности предпочитает лаконичные вещи (вроде простого свитшота), но умеет эффектно подать себя в более торжественном образе.

Характер: наблюдательная, ироничная, не любит лишней суеты; привыкла доверять фактам, но в последнее время всё чаще прислушивается к интуиции.

Особенности: умеет замечать мельчайшие детали, которые другие пропускают; в день рождения старается не планировать сложных дел — любит тишину, тёплый свет свечей и неспешные разговоры.

Слабое место: не терпит несправедливости; если чувствует, что кто-то пострадал безвинно, готова идти до конца, даже если это выводит её за рамки привычного.

Хобби: фотография (любит ловить «невидимые» моменты), прогулки по старым районам города, где каждый дом будто хранит свою историю.

---

30 октября выдалось на удивление тихим. Не тем безветренным затишьем, что предвещает бурю, а мягким, будто город на секунду задержал дыхание, чтобы не спугнуть чей-то тихий праздник. Саша закрыла дверь лаборатории, привычно проверила замок и пошла по коридору, где свет ламп ложился на пол ровными жёлтыми прямоугольниками. В кармане лежал маленький подарок — старая фотокамера, которую она купила себе в этот день, потому что давно обещала: начать снова замечать не только улики, но и жизнь.

Она шла по улицам, где фонари зажигались один за другим, и вдруг поймала себя на странном ощущении: город будто шептал. Не шумом машин и не голосами прохожих, а чем-то глубже — отголосками тысяч историй, которые осели в кирпичах домов, в трещинах асфальта, в тенях, что вытягивались от каждого столба. Саша остановилась у арки старого доходного дома, где тень от лепнины на стене складывалась в причудливый узор, и прислушалась.

Именно в этот момент она впервые услышала, как тени разговаривают.

Не словами — скорее, намёками: шорохом, эхом шагов, которые не принадлежали никому из живых, и тихим зовом, который тянул её дальше, в переулок, где, по всем правилам логики, не должно было быть ничего необычного. Но Саша давно знала: логика — это про факты, а город — про чувства. И если тени хотят что-то рассказать, она готова слушать.

Саша сделала шаг в переулок — и шум города будто отсекло невидимой дверью. Исчезли гул далёких машин, обрывки разговоров, даже ветер перестал шуршать в листве. Остался только этот странный, тягучий шёпот, идущий будто из самой брусчатки, из трещин в старых стенах, из сгустившихся сумерек. Тени здесь лежали иначе — плотнее, тяжелее, словно хранили в себе чью-то застывшую историю.

Она невольно сжала в пальцах ремешок старой камеры — подарок себе на день рождения вдруг обрёл новый смысл. Не просто ловить моменты, а фиксировать то, что ускользает от обычного взгляда. Саша достала фотоаппарат, щёлкнула затвором, снимая арку, где тень от кованого козырька складывалась в узор, подозрительно похожий на застывший крик. Плёнка не могла врать — в отличие от разума, который уже шептал: «Тебе это кажется».

Из глубины переулка донёсся тихий звук — не то скрип, не то вздох. Саша замерла, и профессиональная привычка взяла верх над тревогой: она прислушалась, как прислушивалась к тишине в морге, когда даже дыхание казалось слишком громким. И вдруг поняла: этот звук — ритм. Чёткий, размеренный, будто кто-то отсчитывал шаги, которых не было.

Она пошла на звук, стараясь ступать бесшумно. В конце переулка, у глухой стены, стоял невысокий силуэт — не человек, а сгусток темноты, в котором угадывались очертания фигуры. Тень дрогнула, будто заметила её, и из неё вырвался обрывок фразы — не на русском, не на каком-либо знакомом языке, а на смеси звуков, от которых по коже бежали мурашки. Но смысл Саша поняла мгновенно: «Помоги».

Сердце забилось чаще, но не от страха — от того самого чувства, которое всегда гнало её вперёд, когда кто-то нуждался в справедливости. Она шагнула ближе и тихо, но твёрдо произнесла:

— Я слышу тебя. Расскажи, что случилось.

Тень заколебалась, словно собираясь с силами, и вдруг рассыпалась на сотни мелких отголосков — шёпотов, вздохов, обрывков голосов. Они закружились вокруг Саши, как вихрь из чужих воспоминаний. В этом хаосе она выхватила одно слово, повторявшееся снова и снова: «октябрь».

Саша невольно коснулась кармана, где лежала маленькая открытка с поздравлением от коллеги — на ней было написано: «С 32-летием, Саша! Пусть этот октябрь будет спокойным». Но спокойствие уже стало чем-то далёким и почти забытым. Октябрь здесь был не просто месяцем — он был ключом.



Она подняла камеру и сделала ещё один снимок — прямо в центр вихря теней. Вспышка на мгновение разорвала сумрак, и в этом резком свете Саша успела разглядеть на стене едва заметную надпись, будто выцарапанную много лет назад: «Я здесь».

И в ту же секунду город снова ворвался в её уши — с рёвом мотора, смехом прохожих, звоном трамвая. Переулок стал обычным: тени легли привычно, стена выглядела просто старой кирпичной кладкой, а надпись исчезла, будто её и не было. Только на плёнке, если присмотреться, остался странный блик — не ошибка съёмки, а что-то, что не принадлежало этому миру.

Саша медленно опустила камеру, чувствуя, как адреналин постепенно сменяется холодной решимостью. Её профессия учила искать доказательства, а не верить в чудеса. Но сегодня она впервые столкнулась с тем, что нельзя измерить, взвесить или занести в протокол — и всё же это было реально.

Она посмотрела на дату в телефоне — 30 октября. Её день рождения. И, возможно, начало чего-то большего. Саша улыбнулась уголком губ — той самой ироничной улыбкой, которая всегда означала: «Ладно, город, ты меня заинтриговал. Давай посмотрим, что ещё ты можешь мне рассказать».

Саша вернулась домой, но привычный уют квартиры сегодня будто не хотел её принимать. Тени в углах казались чуть гуще, чем положено, а тишина — не спокойной, а насторожённой, словно дом тоже что-то подслушал и теперь не решался заговорить. Она поставила камеру на стол, аккуратно вынула плёнку и на секунду замерла, глядя на неё, как на улику. В лаборатории всё было понятно: свет, стерильность, чёткие протоколы. Здесь же уликой становилось само ощущение — липкое, настойчивое, не дающее закрыть глаза.

Она заварила крепкий чай, села у окна и достала старый блокнот — куда записывала не только рабочие заметки, но и странные совпадения, которые не укладывались в сухие отчёты. На чистом листе вывела: «30 октября. Тени говорят. Слово — „октябрь“. Надпись — „Я здесь“». Подчеркнула дважды. Профессиональная привычка искать систему в хаосе брала верх: если это не галлюцинация и не переутомление, значит, есть источник. А у любого источника есть причина.

Саша вспомнила переулок — его расположение, старые дома, даты на закладных камнях. Район был историческим, с плотной, многослойной историей: здесь в разные годы случались и бытовые трагедии, и громкие дела, и тихие исчезновения, о которых не писали в газетах. Она открыла ноутбук, вошла в архив городской газеты и вбила в поиск «октябрь» и «исчезновения». Экран засветился, выдавая десятки ссылок, и одна из них сразу бросилась в глаза: заметка 1998 года о пропавшей студентке, которая исчезла как раз в конце октября. В тексте мелькало название того самого переулка — как места, где её видели в последний раз.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.